

Попытка Дариоса сменить тему удалась.

— О да, как вторая рука, — ответил Плуто, поднимая меч в ножнах.

— Невероятно, — пробормотал Дариос, с восхищением глядя не на сам меч, а на мускулистую руку Плуто.

— Вера просто чудотворица!

Неужели оторванная рука может так идеально прирасти обратно?

Да, Верховная Жрица была невероятно могущественной.

Регенерация такого уровня была под силу лишь самым могущественным жрецам, владеющим божественной магией высшего уровня.

— А то! Если бы не она, Ионэ бы меня уже давно прикончила, — ухмыльнулся Плуто, с гордостью разглядывая свою новую руку.

— О чем ты говоришь? — нахмурился Дариос. — Выбирай выражения.

— Я серьезно. Ты бы знал, что она сделала с теми девушками, которые за мной бегали...

— И что же она сделала?

— С государственной изменой, как и у принцессы, есть свои маленькие секреты.

— ...Она что, сделала что-то противозаконное?

Дариос решил больше не спрашивать.

— В любом случае, хорошо, что твоя рука на месте.

— Ну, не совсем. Мозоли еще не зажили, так что не очень-то удобно. Но, — Плуто расплылся в улыбке, — не буду жаловаться, ведь я получил отличный трофей!

Он вытащил бастард из ножен и поднес к лунному свету.

Взгляд Дариоса упал на черные руны, покрывающие лезвие, и древние письмена,

выгравированные на его поверхности.

— «Буревестник», Ветер Разрушения. Прекрасный клинок. Истинный Дракониий Бич, легендарный меч, в котором заключена сила драконов... — пробормотал Дариос с восхищением.

Плуту несколько раз щелкнул клинком и убрал меч в ножны.

— Что, завидуешь? Звучит, конечно, красиво, но пока что это просто кусок железа, которым нельзя воспользоваться.

— Красивый меч, но я не завидую. У меня есть «Лунный», — Дариос замолчал на полуслове.

— Меч, который она мне подарила...

Последние слова он произнес шепотом, и Плуту, вопросительно посмотрев на него, решил не придавать этому значения.

— Хм... владение таким мечом никак не поможет тебе улучшить навыки фехтования. Это скорее заколдованный посох с лезвием, чем меч.

Произнеси нужное заклинание, держа его в руках, и магия польется рекой.

Никакого отношения к искусству фехтования.

— С таким мечом только навыки терять, — проворчал Плуту, трогая меч на поясе.

— Ты ведь знаешь, что он запечатан? — напомнил Дариос.

— Знаю, — усмехнулся Плуту.

Буревестник, легендарный магический меч... сейчас от него осталась только оболочка.

И все из-за запечатающего заклинания Гастера.

— Он так надежно запечатал его, что даже сам не может снять заклятие. Говорит, после потери руки он стал слабее.

И вот, могущественный артефакт превратился в бесполезную безделушку.

— Слишком выдающиеся способности — тоже проблема.

— Не говори так, — возразил Дариос. — Это отличный меч, даже без магии.

И потом, если бы не Буревестник, то они бы сейчас не сидели здесь и не разговаривали.

— Было очень опасно, — Дариос посмотрел на темную долину.

Еще пару дней назад здесь шла битва, а сейчас воцарилась тишина.

— Как ты смог так хладнокровно снести ей голову? — неожиданно спросил Дариос, повернувшись к Плуту, который уже успел улечься на траву, положив голову ему на колени. — Тем более женщине.

Плуту усмехнулся про себя.

«Похоже, он все еще переживает из-за той жрицы, Скаллы... Этот дурак никак не успокоится?»

— Потому что я справедлив. Какая разница, мужская голова или женская? Голова — она и есть голова.

— Но она же женщина...

— Вот именно! Думая о ней как о женщине, ты ее недооцениваешь! Нужно сражаться в полную силу, независимо от пола противника.

— Но она же была связана!

— К пленным нужно относиться с тем же уважением, что и к остальным.

Дариос ошеломленно смотрел на Плуту, который говорил это с совершенно невозмутимым видом.

— Возможно, это я чего-то не понимаю, — с грустью пробормотал Дариос, снова устремляя взгляд в небо.

— Опять ты за свое? И что ты все время на небо смотришь? Ждешь, что оттуда что-то упадет?

И в этот момент что-то действительно упало с неба.

Луч света прорезал тьму и опустился на вершине холма.

Это был седовласый мужчина средних лет в мантии с пустым левым рукавом.

— Что вы тут делаете? — спросил Гастер, подходя к ним, раздвигая высокую траву.

— Гастер? Что ты здесь делаешь? — Дариос встал, чтобы поприветствовать его.

— А ну сядь! Не хватало еще, чтобы я разговаривал с тобой, задрал голову, — фыркнул Гастер и плюхнулся на траву.

Дариос смущенно сел обратно.

— Разведчики доложили, — начал Гастер, — что остатки имперских войск отступили к Драконьему лесу в королевстве Батран.

— Сколько их осталось? — спросил Плуту.

— Точно неизвестно, но около восьмидесяти тысяч.

— ...Неожиданно много, — нахмурился Плуту.

Он считал, что одержал сокрушительную победу. Судя по тому, как разбежались имперцы, можно было подумать, что они потеряли почти всех своих солдат.

Неужели выжило целых восемьдесят тысяч?

— Выходит, их потери составили всего двадцать тысяч?

— Именно. Если бы они перешли в контрнаступление, то нам бы не поздоровилось.

Как бы ни была сильна армия Карсея, она насчитывала всего около десяти тысяч солдат.

Даже если бы они сражались изо всех сил, им вряд ли удалось бы уничтожить больше половины имперской армии. Хотя с тактической точки зрения уничтожение половины армии противника — это уже крупная победа.

— Думаешь, они перегруппируются и снова нападут?

— Скорее всего. Как бы там ни было, пока что преимущество на их стороне.

— Ты ошибаешься, Гастер, — вмешался Дариос. — Имперцы потеряли своего лидера, Военственного короля Ларго. Сомневаюсь, что без него они продолжат наступление. Скорее всего, они просто отступят через горы Лартеад в западные провинции Империи.

— В этом есть смысл...

— Дариос, ты забываешь об одном важном факте, — перебил его Гастер, поднимая указательный палец.

— О каком факте?

— Ты думаешь, через горы Лартеад можно просто так взять и пройти?

— Ах... — Дариос смущенно замолчал.

— Имперцы вторглись в наши земли по приказу Древнего Красного Дракона Карштайна! — возмутился Гастер. — Конечно, мой учитель говорил, что он сделал это случайно...

Но имперцы так не считали.

К тому же, с исторической точки зрения, Шесть Королевств Хейда были основаны мятежниками, восставшими против Империи.

— У них есть и формальный повод, и желание избежать гнева Карштайна, — пробормотал Плутто. — Вряд ли они отступят.

— Хорошо хоть, что сам Древний Дракон не вмешается в этот конфликт.

На лице Гастера появилось мрачное выражение.

Они узнали о мотивах Карштайна от Терольда Кроуфорда, учителя Гастера и далекого предка Плутто.

— И это еще одна проблема, — вздохнул Гастер. — Если кто-то обидит детеныша дракона, то вся его страна будет уничтожена.

— Гастер, ты уверен, что это правда? — с сомнением спросил Дариос. — Я слышал об этом от Зарнана...

В отличие от Гастера, Плуту и Веры, Дариос не слышал эту историю от самого Терольда.

Он узнал об этом позже от других.

— Конечно, это правда! Иначе как бы имперцы прошли через горы? — Гастер нервно махнул рукой в сторону гор Лартеад.

— Дело не в этом... — пробормотал Дариос. — Дело в том, что Арин... он ведь детеныш дракона.

— Да, это действительно странно, — вмешался Плуту. — Он какой-то... простоватый. Да и на дракона он совсем не похож.

— Значит, эта история про уничтожение целой страны... это тоже правда? — испуганно спросил Дариос.

— Успокойся, Дариос, — Гастер поднял руку, успокаивая его. — Я понимаю твои опасения, но не все потеряно.

На лице мага появилась хитрая улыбка.

— Карштайн еще не знает об этом.

— Откуда такая уверенность?

— Карсель все еще стоит на месте. Не думаю, что Красный Дракон стал бы медлить, если бы знал правду.

В тот день, когда правда раскроется, наступит конец Карселя.

— Но тогда нам нужно как можно скорее найти способ снять печать с Камня Всемогушества, — нахмурился Дариос.

— Имперская армия все еще насчитывает восемьдесят тысяч солдат. Что с нами будет, если мы сейчас уйдем? — парировал Плуту.

— Н-ну...

Дариос поник под его взглядом.

— Я уже думал об этом, — тихо сказал Гастер. — И я знаю, где находится Риэгис.

— В подземельях дворца Лаштаниена, верно?

— Что? Откуда ты знаешь, Плуту?

— Ты же сам мне рассказывал несколько дней назад.

— Ах да, точно.

К сожалению, из-за вторжения имперцев они не смогли отправиться туда сами.

— Поэтому я отправил вместо себя другого человека.

— Надеюсь, ты выбрал кого-то достаточно надежного? — с сомнением спросил Дариос.

— Он был достаточно надежным... пока не стал ненадежным. Эх, какой же он никчемный учитель!

И в этот момент...

...из-за спины Гастера бесшумно возникла темная фигура.

— Эм... Гастер? — пробормотал Плуту, с ужасом глядя на него.

Гастер ничего не заметил.

— Неужели даже ты, великий маг, не смог справиться с таким простым заданием?! Ты никчемный учитель! — продолжил Гастер.

Гастер должен был что-то заподозрить.

Например, почему Плуту вдруг помрачнел и начал отчаянно жестикулировать.

«Гастер! Позади! Позади!»

— Что там у меня позади?

Бамц!

Не успел он договорить, как кто-то со всей силы пнул его в спину.

— Кхе!

Появившийся из ниоткуда Терольд отправил Гастера в полет.

— Бедняга, — пробормотал Плуту, прикрывая лицо рукой. — Ну и тормоз...

Дариос ошеломленно смотрел на Терольда.

— Так вот он, тот самый...

В другой ситуации Дариос бы не задумываясь бросился на защиту своего товарища.

Но он сразу понял, кто перед ним стоит.

В отличие от Гастера, разумеется.

— Да как ты смеешь?!

— Это сделал твой никчемный учитель, щенок!

Гастер, уже готовый взорваться от гнева, вдруг замер, как нашкодивший ребенок.

— М-мастер? Когда вы вернулись?

Перед ним стоял сморщенный старик с острыми, как у скелета, чертами лица.

Терольд Кроуфорд. Мастер восьмого круга, учитель Гастера и... лич, проживший более двухсот лет.

— Только что вернулся. Увидел, как вы тут собрались, — Терольд нахмурился. — Вы, щенки, даже не представляете, чего мне стоило прикрыть ваши задницы!

Дариос был поражен.

На самом деле, Гастер был намного сильнее своего учителя. Если бы он захотел, то мог бы легко победить Терольда.

Но он молчал и лишь нервно улыбался.

— Да ладно вам, мастер. Не стоит так нервничать. Вы же знаете, какой у меня скверный характер.

— Знаю, знаю! Жалею, что не занялся твоим воспитанием, когда у меня была такая возможность.

— Да бросьте. Чему вы могли меня научить?

— Замолчи! Невыносимый мальчишка!

— Я весь в вас, мастер!

Гастер, безжалостный ко всем, кроме своих близких, был невероятно предан своим друзьям.

«Похоже, у них были хорошие отношения», — подумал Дариос.

— Дедушка, а что случилось? — не выдержал Плутто. — Почему ты так зол?

— Все из-за этого проклятого Риэггиса! — проворчал Терольд, морщась.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367066>